

ЛЕСНОЙ ПОЖАР

Владимир Герасимов

gerasimovvladimir@gmail.com

Рисунок Виктора Богорада

После 4-го класса, когда мне стукнуло 12 лет, дедушка отвез меня к родителям. Они снимали крохотную комнату на самом краю соснового леса. Жара была изнуряющая, чтобы не задохнуться, мама открывала настежь оба окна. К вечеру в комнате жужжали полчища мух. Я впервые увидел, как с ними боролся в деревне. Нужно было пройти к молодому березняку и срубить две густые ветки. Когда наступали сумерки, но небо было еще светлое, нужно было интенсивно размахивать ветками

внутри комнаты. Мухи шарахались в разные стороны, но большинство устремлялось в открытые окна. Через несколько минут мух внутри уже не было. Тогда следовало быстро закрыть окна. То есть, способ простой, но эффективный.

Однажды было особенно жарко. Дышать было тяжело, в воздухе висел густой запах гари. Горел лес, но не рядом, а где-то подальше. Не помню, чья это была инициатива, моя или мамина, но мы пошли поискать. Метрах в двухстах мы наткнулись на то, что хотели увидеть. Но гарь несло не отсюда, большой пожар был где-то дальше. На краю крохотной полянки стояла старая засохшая сосна, в несколько раз толще меня. Рядом, почти вплотную, росли сосны немного поменьше. Наверное, это были ее детки, выросли из упавших шишек.

Верхушка старой сосны была сломана, часть корявых толстых веток валялась поблизости. Вся земля вокруг была усеяна сухими иголками. Видимо, дерево засохло уже давно. Вокруг ствола расположился, тоже старый, муравейник. Высотой почти в метр, огромный муравьиный город. Так вот, он горел. Точнее, тлел.

– Скорее всего, кто-то из мальчишек похулиганил – сказала мама. Видимо, на муравейнике разложили костерок, а когда он догорел, начали тлеть хвоинки и мелкие сухие веточки. На стволе сосульками висели потеки живицы, сосновой смолы. Было ясно, что если вспыхнет огонь и попадет на эту смолу,

будет беда. Все вокруг запыляется в одну секунду. Вокруг бегали полчища муравьев, для них это было страшное бедствие.

У нас с мамой ничего не было. Я предложил расковырять тлеющий муравейник, но мама не согласилась. Сказала, что это как раз может вызвать пламя. До ближайшей воды было далеко, что делать, было не ясно. Мне было страшно, я уже видел дважды горящие дома под соломенными крышами. Такую картину лучше не видеть. Но я видел.

Дальше помню очень смутно. Я зачем-то начал бегать, наступая на сухие шишки босыми ногами. Если ходить не торопясь, то можно выбрать, куда ступить, но сейчас было не до этого. Долго ли это продолжалось, я не помню, но вдруг я попал на полянку побольше. На ней из земли торчали кротовины. Это была не сухая плотная земля, которую голыми руками не ухватить. Кротовины были свежими, земля мягкой и рассыпчатой.

Мама сняла передник (видимо, я отвлек ее прямо от плиты), я насыпал на него землю. Носили мы долго, сыпали на те места, где из муравейника сочился дым. Сколько ходок было, не помню, но по ощущениям – много. К этому месту я больше не подходил.

Вскоре отец договорился о другом жилье. Рядом со школой, где он преподавал математику. Я учился у него, и хорошо помню первый урок. Он рассказывал легенду о том, откуда появились числа от нуля до девяти.

На новом месте мне достался велосипед. Там же я вскоре получил крохотного зайчонка. Но про это уже есть байка «Ручной заяц» (<http://www.trizminsk.org/e/20241209.htm>).

С кротовинами и мягкой рассыпчатой землей, которой мы засыпали тлеющий муравейник, нам с мамой просто повезло.

Август 2025 г.